Глава 549: Врата дракона открываются!

Клон Северного Океана Яня Чжаогэ развёл руки в стороны, и Останавливающее Небеса Облака Божественного Копья Северного Океана ринулось в сторону Линя Цяньчэна.

Копье, выкованное из позвоночника и белой кости сущности ци Лидера Секты Движущегося Зла, Фэна Цзиншэна, в конце концов, не было настоящим оружием, будучи лишь временным.

Однако, заменив копьё кулаками и включив искусство копья в искусство кулаков, величественная мощь и авторитет содержались в его атаках.

Линь Цяньчэн культивировал Дьявольское Искусство Иллюзорной Тени, и прямой бой не был его сильной стороной. В настоящее время находясь в ослабленном состоянии, он был ещё более неспособен противостоять Божественному Копьё Северного Океана.

Когда наконечник копья взлетел, тело Линь Цяньчэн, похожее на черную тень, мгновенно покачивалось, как вода, когда он, казалось, собирался разорваться.

Он не осмеливался продолжать задерживаться, превращаясь в многочисленные черные тени после прострела, которые стреляли вдаль, убегая в глубь Море Запутанного Лабиринта.

Янь Чжаогэ глаза на мгновение сузились в щели. Он не остановился, контролируя Клон Северного Океана, чтобы преследовать.

Даже в качестве своего пика, сравнивая только чистую скорость, Линь Цяньчэн всё равно не был бы Клон Северного Океана.

Поэтому, хотя он мог бежать, ему не удавалось избежать преследования Янь Чжаогэ.

Однако Линь Цяньчэн, казалось, держал какое-то особое сокровище. Каждый раз, когда Янь Чжаогэ и Клон Северного Океана были слишком близко к нему, в его руке мерцал свет.

Янь Чжаогэ сосредоточился на нем. Казалось, это шар.

Эта орба была похожа на глаз дракона. Каждый раз, когда он мерцал, крутящееся облако ци окружения становилось намного более сжатым, проявляясь в форме настоящего дракона, поскольку это помогало Линь Цяньчэн в преграждении Янь Чжаогэ.

Это было похоже на мистическое дополнение глаз художником к дракону.

Когда драконский глаз мелькнул, окружающий ци настоящих драконов стал более плотным, а также более сжатым.

Будучи рассеянным Клон Северного Океана, он превратился бы в изумительный туман. Однако, когда глаз дракона в руке Линь Цяньчэн снова мелькнул, окружающие облака начали собираться снова.

Именно так, с помощью этого сокровища, Лянь Цяньчэн споткнулся, наконец, ворвавшись в самую внутреннюю область Моря Запутанного Лабиринта.

Согласно общему знанию Мир Необъятного Океана, даже Боевые Святые очень осторожно приезжали сюда, редко попадая внутрь.

Янь Чжаогэ не колеблясь, так как он вместе с Клон Северного Океана преследовал Линь Цяньчэн в этом опасном районе, где редко бывали люди.

Здесь он почувствовал, что ци настоящих драконов будет ещё более плотным, как будто действительно был неуловимый истинный дракон, скрытый где-то среди всех этих окружающих облаков.

Янь Чжаогэ, казалось, что-то рассматривал, прежде чем увидел черную тень, которая окутала Линь Цяньчэн, падающего прямо в великое море.

Клон Северного Океана пробился вниз, разделив морскую сторону на части. Ниже существовала глубоководная пропасть, глубина которой казалась непостижимой.

Линь Цяньчэн фигура слилась внутри, постепенно исчезая.

Однако Клон Северного Океана приносил Янь Чжаогэ, преследуя его в погоне за преследованием, навсегда удерживая пристальный взгляд на него.

Линь Цяньчэн снова посмотрел на Янь Чжаогэ. Он раздвинул ладони, ударившись вдаль. Он не начал атаковать своих преследователей, а затем шокировал окружающие глубокие бездны.

В глубине бездны появилось большое количество черного цика, на самом деле напоминающее многочисленных порочных драконов, когда они атаковали Янь Чжаогэ и Клон Северного Океана.

С одним взглядом на этот чёрный ци, Янь Чжаогэ признал его как процветающую сущность ци жизни, которая была обращена вспять и преобразована в смерть ци. Уровень, на котором жизненная сила процветала до смерти, соответствовала тому, насколько тяжела эта смерть ци, поскольку это заставляло чувствовать себя практически задушенным.

Величественная смерть ци, казалось, хотела поглотить все формы жизни, которые вошли в это место, и привели их к смерти, поскольку они остались здесь навсегда.

Янь Чжаогэ подумал: «Неудивительно, что это великая опасная площадка, мало кто из нас когда-либо рисковал».

Раньше никто не мог объяснить происхождение этой смерти ци. Янь Чжаогэ, однако, теперь знал об этом. Этот очень процветающий смертельный цинизм, вероятно, произошел из этого захоронения многочисленных драконов.

Драконы, обладающие чрезвычайно сильным ци и кровью при рождении, даже с их молодыми людьми, обладающими чрезвычайно сильным телосложением и жизненной силой.

Величественная смерть ци могла бы уже производиться, когда умирал любой дракон, не говоря уже о захоронении многих.

Прибыв сюда, Линь Цяньчэн вместо этого напоминал рыбу в воде, как изначально находящуюся в ослабленном состоянии, его сила, по-видимому, постепенно восстанавливалась.

Янь Чжаогэ знал, что это было потому, что Демоническое Искусство Иллюзорной Тени умело крал сущность ци живых существ.

Хотя это была плотная смерть ци, она была полностью преобразована из сущности ци форм

жизни. Линь Цяньчэн мог поглотить смерть ци в его тело в течение короткого периода времени, вместо этого набирает силу.

Янь Чжаогэ выражалось неизменным, поскольку Клон Северного Океана руки тряслись, пробивая чёрный ци, похожий на многочисленных порочных драконов, прежде чем продолжить стрелять в Линь Цяньчэн.

Линь Цяньчэн выбил ладонь позади него, насильно столкнувшись с кулаком Клон Северного Океана!

По мере того как два Боевые Святые столкнулись, насильственные потоки ци мгновенно расширялись в окрестностях, фактически рассеивая весь чёрный ци в глубокой бездне, когда внутри появился настоящий вакуум.

Обе стороны потратили всю свою силу, Демоническое Искусство Иллюзорной Тени против Божественное Копьё Северного Океана.

Клон Северного Океана правой руки, которая, казалось, сформировалась из нефрита, теперь полностью потеряла свой блеск и влагу, казалось, превратилась в сморщенный и сухой, худой и ветхий, похожий на сухой труп.

В том же время, в то время как Линь Цяньчэн правая рука превратила в размытую, нечеткую тень в работе трудно рассеять мощную силу Божественного копьё Северного океана, он ещё окончательно взорвался, прежде чем полностью разваливается!

Этот единый обмен видел большую интенсивность!

Клон Северного Океана глубоко вдохнул, распространяя свое глубокое искусство в тишине, когда распространялась его истинная сущность. В то время как его правая рука всё ещё оставалась сморщенной, к ней возвращалась кровь, а также масса.

Увидев это, Линь Цяньчэн фыркнул, снова повернулся и убежал к нижней части глубокой пропасти внизу.

Янь Чжаогэ и Клон Северного Океана преследовали его без отдыха.

Обе стороны неоднократно сталкивались. По мере того, как они прогрессировали вниз, окружающая смерть ци становилась более плотной и плотной, так что даже Линь Цяньчэн не осмеливался не впитывать её легко, чтобы он не умер в любой момент.

Когда они путешествовали, Линь Цяньчэн внезапно остановился.

Затем он внезапно поднял руку, легко мерцая среди всеохватывающего черного ци.

Это был не кто иной, как драконьего глаза.

Янь Чжаогэ сердце простудилось, прежде чем он увидел, что чёрный ци безудержно сходит к этому драконному глазу, прежде чем превратиться в массивного черного дракона.

В то время как у черного дракона был только один глаз, в этот момент это было похоже на возрождение истинного дракона.

Его ужасающий авторитет мог окутать небеса и покрыть землю, когда он напал, заставляя сердце трепетать. Это было вовсе не уступает Нянь Чэнь, владеющему Девять Пальцев

Дракона.

Однако худшее было ещё впереди.

Линь Цяньчэн непрерывно вылетает наружу, ещё восемь глаз дракона вылетают перед тем, как направиться вдоль величественной смерти ци в глубокой пропасти и превратиться в ещё восемь массивных черных драконов!

В общей сложности девять одноглазых черных драконов взбешенно взревели, объединившись, когда они опечатали всю глубокую пропасть.

Янь Чжаогэ, Клон Северного Океана и Линь Цяньчэн были заперты этими девятью мощными черными драконами.

В одно мгновение Янь Чжаогэ почувствовал, что его жизненная сущность в настоящее время находится в разгаре исчезновения.

Он оглянулся, увидев, что нижние половинки девяти черных драконов скрыты среди глубокой бездны внизу, похоже, что они связаны с чем-то.

На фоне темноты глубокой бездны свет действительно мерцал, прежде чем постепенно формировать плотно закрытые большие ворота.

Когда эти девять черных драконов свернулись, их хвосты держались на больших воротах, пытаясь разделить его!

Сила, благодаря которой ворота были вынуждены открыться, явно возникла из сущности жизни Янь Чжаогэ, Клон Северного Океана и Линь Цяньчэн.

«Жертвенный ритуал?». Глядя на Линь Цяньчэн, Янь Чжаогэ увидел, что он максимально распространил Демоническое Искусство Иллюзорной Тени, весь его человек напоминал плавучую тень, которой не было в этом мире.

Таким образом, девять одноглазых черных драконов на мгновение упустили Линь Цяньчэн немного в поглощении жизненной сущности живых существ, поскольку они вместо этого в первую очередь нацелены на Янь Чжаогэ и его Клон Северного Океана.

Клон Северного Океана, будучи Боевым Святым с чрезвычайно мощной жизненной силой, стал их главной целью.

Из этой иллюзорной тёмной тени раздался эфемерный голос Линя Цяньчэна: «Открытие этих легендарных врат дракона требует принесения в жертву огромной жизненной силы. Это должен быть Боевой Святой».

«Я сам не смог бы открыть ворота. Я специально ждал, когда какая-нибудь умная сошка выйдет вперёд. Это мог быть Чжао Чжун, это мог быть Линь Ши, или это мог быть ты».

Янь Чжаогэ сказал: «Не стоит благодарности. Как ты и сказал, я тоже не смог бы открыть врата самостоятельно».